

УДК 316.6

Юмкина Е.А., Соловьева М.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Социально-психологическое содержание феномена родительских наставлений

Socio-Psychological Content of the Parental Guidance Phenomenon

Аннотация

В статье обсуждается социально-психологическое содержание феномена родительских наставлений, понимаемые как форма внутрисемейного общения и воспитательного воздействия, в основе которой находится представление родителей о нравственных нормах поведения. На основе анализа литературы выделены признаки, отличающие наставления от других близких феноменов. Представлены результаты эмпирического исследования, отражающие смысловое разнообразие, а также взаимосвязь родительских наставлений с ценностными ориентациями личности, различия в родительских наставлениях, предъявляемых сыновьям и дочерям.

Ключевые слова: родительские наставления, семейные правила, трансляция ценностей

Abstract

The paper discusses socio-psychological content of family guidance defined as a form of family communication and moral action. Family guidance is described through parental representations about moral norms transferred to a child in a verbal form. The main characteristics of family guidance which differ it among other similar phenomena were found as the result of theoretical analysis. The empirically revealed correlations between family guidance and values, as well as the similarities and the differences between family guidance strategies addressed to sons and daughters are described.

Keywords: parental guidance, family rules, values translation

Введение

Изучение родительских наставлений как особой формы коммуникации и трансляции нравственных ценностей важно в силу ряда причин. В фундаментальном плане разработка этого понятия актуальна для прояснения: механизма социального наследования и социализации личности (Крайлюк, 2015; Цаллагова, 2010; Bigelow et al, 1992); особенностей реализации социального контроля (Piotrowski 1997). В прикладном аспекте родительские

наставления могут рассматриваться как один из способов профилактики отклонений в поведении ребенка (Gillett et al, 2009; Larson et al, 2001).

Анализ существующей литературы в области социальной психологии семейных отношений показал отсутствие на сегодняшний день единообразия в определении и четкой дифференциации понятий, отражающих особенности родительско-детских коммуникации и взаимодействия. Это создает трудности методологического и методического плана. На передний план настоящего исследования вынесено социально-психологическое содержание родительских наставлений. Специфика социально-психологического подхода к этому феномену состоит в следующем.

Родительские наставления рассматриваются как одна из форм внутрисемейного общения. Отличительными признаками этой формы общения являются: а) односторонний характер воздействия (от родителя к ребенку); б) целенаправленность воздействия и осознанность его возможных результатов; в) обязательная выраженность в действии; г) неоднократность (регулярность) воздействия; д) нравственное содержание.

Последний признак характеризует суть родительских наставлений, как межпоколенной трансляции социальных ценностей, установок, умений и образцов поведения. В основе наставлений находится представление о должном и правильном («наставить на путь истинный»), что предполагает осмысление, обобщение опыта родителями, извлечение ими уроков из успехов и трудностей собственной жизни.

Можно выделить круг встречающихся в научной литературе близких понятий: «родительские установки», «семейный сценарий», «родительские послания», «семейные правила», «семейная риторика» и «семейный дискурс».

Для отечественной традиции характерно отождествление родительских наставлений с установками (Бохан и др., 2005; Крайлюк, 2015). Разница в этих понятиях состоит, на наш взгляд, в том, что установка может быть

содержанием родительского наставления (с позиции родителя) или результатом наставления (с позиции ребенка). Следовательно, наставление может быть рассмотрено как процесс передачи и формирования установки, но не сводимый только к этому. В наставлении транслируется целостная модель поведения в определенной ситуации, а не только отношение к ней.

От семейного сценария родительские наставления отличаются тем, что сценарий (как непрерывно разворачивающийся жизненный план) – это результат усвоения субъектом разнообразного опыта взаимоотношений в семье, в том числе и родительских наставлений. Сценарий – гораздо более широкое понятие, включающее в себя также неосознаваемые паттерны отношений и обобщение различных ситуативных, но действенных в силу эмоциональной значимости, способов поведения.

Широко распространенный термин «родительское послание» по своему объему может быть сопоставлен с родительскими наставлениями. Главное отличие состоит в том, что послание по своему значению предполагает наличие скрытого содержания, своеобразного подтекста, который зачастую не осознается автором и, в силу этого, труден для декодирования адресатом.

Анализ зарубежных публикаций показал, что наиболее близким понятием к родительским наставлениям является «семейные правила» (family rules). Это понятие берет начало из теории семейных систем. В отдельных работах можно увидеть отождествление семьи с совокупностью семейных правил (Ford, 1974), тогда как в большинстве случаев семейные правила рассматриваются как одно из условий социализации ребенка (Bigelow et al, 1992; Piotrowski, 1997; Smith, 2004). На наш взгляд, соотношение этих понятий таково, что правила (как нормативы действий) могут являться содержанием родительских наставлений.

В зависимости от целей исследования авторы используют различные классификации семейных правил, делая акцент на особенностях социального взаимодействия (Bigelow et al, 1992), деструктивных семейных правилах

(Gillett et al., 1974) или на сферах социализации (Smith, 2004). Помимо речевых форм семейных правил изучаются также негласные или имплицитные правила (Feinauer et al., 2010), несовпадение которых с гласными ведет к трансляции противоречивых установок ребенку и различного рода нарушениям в его поведении.

Другими распространенными терминами в зарубежной психологической традиции являются семейная риторика (Gubrium, 1985) и семейный дискурс (Riley, 1999; Stengel, 2011; Sterponi, 2009). В основном, эти понятия характерны для психолингвистических и социолингвистических исследований, в которых выявляются способы передачи нравственных норм, формирования этических понятий и социальных установок. В фокусе внимания находятся также условия, сопровождающие дискурс членов семьи. На наш взгляд, установление однозначного соответствия между родительскими наставлениями и отмеченными понятиями затруднено в силу различия используемых методологических подходов. Так, при определении родительских наставлений мы исходим из основных принципов, характерных для когнитивно-бихевиорального направления, тогда как семейная риторика и семейный дискурс имеют своими истоками социальный конструкционизм.

Анализ литературы позволил выделить специфику социально-психологического подхода к определению родительских наставлений, суть которой состоит в понимании их как формы целенаправленного одностороннего воздействия родителей на детей, служащее цели «коррекции поведения ребенка в соответствии с представлениями родителей о должном» (Куницына и др., 2015). Выявление отличий от близких по смыслу категорий дает возможность переходить к операционализации рассматриваемого понятия.

В связи с этим целью эмпирического исследования было выявление социально-психологического содержания родительских наставлений. В настоящей статье представлены результаты работы, проводимой на

протяжении трех лет в научной группе под руководством профессора В.Н. Куницыной.

Процедура и методы исследования

Первоначально родительские наставления рассматривались в качестве составного компонента семейного уклада. Для анализа этого компонента была разработана специальная шкала «Семейные установки» опросника «СОД – Семейные отношения и дом» (Куницына, Юмкина, 2015).

Опросник «СОД» содержит 9 шкал, направленных на анализ таких сфер семейных отношений, как социальная среда жизнедеятельности семьи (шкалы «Материально-предметная среда дома», «Социальные связи»), семейная деятельность («Внутрисемейная деятельность», «Гостеприимство»), межличностные отношения («Иерархия внутрисемейных связей», «Семейные установки», «Межличностное общение», «Семейные порядки и правила», «Семейная атмосфера»). Максимально возможное значение по каждой шкале составляет 12 баллов. Шкалы отражают степень регулярности той или иной стороны в жизнедеятельности семьи в восприятии конкретного ее члена.

Суждения шкалы «Семейные установки» по форме представляют собой наставления, например, «В любой ситуации я действую согласно родительскому наставлению: “Чаще бери ответственность на себя и добивайся всего сам(а)”». Эта шкала включает в себя две подшкалы, направленные на выявление: а) преемственности профессионального и воспитательного семейного опыта; б) преобладающего содержания семейных установок.

Подшкала «Преемственность профессионального и воспитательного семейного опыта» отражает степень принятия ребенком в качестве ориентиров собственной жизни жизненных стратегий родителей, в частности: готовность следовать «проторенным дорогам», принимать

традиционное разделение гендерных ролей, воспитывать своих детей сходным образом и т.д.

Подшкала «Содержание родительских установок» отражает преобладающие ориентации родителей в нравственном плане на общечеловеческие или индивидуалистические, с тенденцией к эгоистическим, ценности.

В связи с этим, на первом этапе основной задачей было конструирование и апробация шкалы «Семейные установки» в составе опросника «СОД» и выявление ее взаимосвязей с другими методами, прежде всего, диагностирующими ценностные ориентации личности.

Выборку первого этапа составили 116 человек – представители студенческой молодежи (средний возраст – 21 год; 37 юношей и 79 девушек).

Для диагностики ценностных ориентаций использовалась методика «ЦО-36 – Ценностные ориентации 36» (Куницына, 2010). Бланковая методика изучения ценностей и ценностных ориентаций современной семьи, разработанная В.Н. Куницыной, использует принцип построения структуры ценностей, предложенный С. Шварцем. Однако методика имеет следующие серьезные отличия: сокращение списка ценностей до 36, введение пяти новых ценностей и изменение способа обработки данных. Испытуемому предлагается не ранжировать, а оценить степень значимости для него ценностей по 12-бальной шкале (12 – наиболее значимая, 1 – наименее значимая), в результате чего выстраивается иерархический список. При этом введено ограничение на количество ценностей, которые могут иметь значимость 12, 11 и 10 баллов. В ходе обработки выделяются 3 группы ценностей: семейные, индивидуальные и общечеловеческие. Внутри каждой группы выделены по четыре блока, объединяющих три однонаправленные ценности:

- семейные ценности (блоки ценностей безопасности, традиций, межличностных отношений, нормативного и конформного поведения);
- индивидуальные ценности (блоки ценностей достижения, власти и

влияния, гедонизма, активности и стимулирования);

- общечеловеческие ценности (блоки ценностей независимости, нравственной направленности, толерантности, духовные).

Обработка данных проводилась с применением коэффициента корреляции r -Пирсона (статистический пакет SPSS 19.0). Учитывая то обстоятельство, что выборка первого этапа не сбалансирована по полу, проводилось сравнение средних значений по шкале «Семейные установки» с использованием t -критерия Стьюдента (статистический пакет SPSS19.0). В силу отсутствия значимых различий было принято решение о корректности объединения данных по подвыборкам юношей и девушек в единый массив.

На втором этапе была поставлена задача расширить спектр родительских наставлений, выделить сферы наиболее и наименее распространенных наставлений, проанализировать речевые формы наставлений и отличия в их предъявлении сыновьям и дочерям.

Выборку второго этапа составили 40 человек (20 – мужчин, 20 – женщин, возраст 16-35 лет). Испытуемым предлагалось заполнить анкету, составленную на основе классификации сфер общения (по методике Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовской «Определение ролей в семье») (Алешина и др., 1987):

- хозяйство и обустройство дома;
- социальное положение и материальный достаток;
- выбор профессии;
- совместное времяпровождение;
- отношение к людям;
- любовь, романтика;
- сексуальные отношения;
- родительство;
- семейные традиции;
- устройство семьи.

Обработка данных осуществлялась с помощью контент-анализа ответов анкеты с подсчетом частот встречаемости определенных смысловых единиц. В таблице 1 представлен фрагмент анкеты (1 из 10 вопросов).

Таблица 1 – Пример вопроса анкеты

	Мать	Отец
Вспомните, что говорили Вам родители на тему ведения хозяйства и обустройства дома (желательно не менее двух примеров в каждой ячейке)		

Полученный массив данных по каждой сфере подвергался обобщению с группировкой сходных по значению суждений в смысловые единицы. На этом этапе для обеспечения достоверности представляемых в результатах данных были привлечены эксперты – 3 человека с высшим психологическим образованием, специализирующихся в области психологии семейных отношений. В задачу экспертов входило распределение суждений по смысловым единицам. Результаты распределения суждений экспертами были оценены при помощи коэффициента конкордации. Для представленных сфер анкеты они расположились в диапазоне от 0.72 до 0.86, что говорит о приемлемом или высоком уровне согласованности экспертных оценок.

Результаты исследования

На первом этапе было обнаружено, что средние значения по шкале «Семейные установки» составляют $M=8.0$ при максимальной выраженности признака в 12 баллов. Большая часть опрошенных позитивно воспринимает воспитательные стратегии семьи. По подшкалам наблюдаются следующие значения средних: преемственность опыта – $M=7.2$; содержание наставлений – $M=8.7$. Такие данные могут говорить о том, что в семьях испытуемых выражена ориентация родителей на общечеловеческие

ценности, в то время как форма трансляции этих ценностей может вступать в противоречие (например, родитель поощряет ребенка быть искренним в выражении мыслей, чувств, но сам следует этому принципу не всегда).

Результаты корреляционного анализа взаимосвязей между семейными установками и ценностными ориентациями принявших в исследовании респондентов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Взаимосвязь восприятия семейных установок и ценностных ориентаций личности

Компонент семейного уклада	Ценностные ориентации	r-Пирсона
Семейные установки	1. Понимание и доверие в семье	0,34**
	2. Честность	0,24*
	3. Ценности межличностных отношений	0,23*
	4. Защита семьи	0,22*
	5. Ценности традиций	0,22*
	6. Религиозность	0,19*
	7. Уважение старших	0,18*

Примечание: ** – уровень значимости связи $p < 0.01$,
* – уровень значимости связи $p < 0.05$

Таблица 2 – Взаимосвязь преемственности семейного опыта и содержания установок и ценностных ориентаций личности

Компонент семейного уклада	Ценностные ориентации	r-Пирсона
Преимственность профессионального воспитательного опыта	1. Вежливость	0,29**
	2. Ответственность	0,26**
	3. Понимание и доверие в семье	0,26**
	4. Смысл жизни	-0,22*
	5. Защита семьи	0,22*
	6. Уважение традиций	0,21*
	7. Уважение старших	0,19*
Содержание семейных установок	1. Честность	0,24**
	2. Понимание и доверие в семье	0,26**
	3. Настоящая дружба	0,20*
	4. Религиозность	0,19*

Примечание: ** – уровень значимости связи $p < 0.01$,
* – уровень значимости связи $p < 0.05$

В структуре ценностных ориентаций молодых людей, родители которых целенаправленно транслируют позитивный семейный опыт и заботятся о будущем профессиональном и нравственном облике ребенка, более высокие позиции занимают ценности понимания и доверия в семье. Они в большей степени ориентированы на соблюдение принципа честности, защиты семьи, следования традициям (в том числе основанным на религиозных убеждениях), уважению старших, формированию крепких стабильных межличностных отношений.

Испытуемые, которых отличает стремление следовать семейным стратегиям, отличаются большей ориентацией на ответственное отношение к жизни, для них в меньшей степени актуален вопрос о смысле собственного существования.

Со значимостью открытых, крепких и дружественных отношений взаимосвязана регулярность акцентов родителей на следование общечеловеческим ценностям. Смещение этих акцентов в сторону индивидуализма будет снижать приоритетность установления и поддержания таких отношений в структуре ценностных ориентаций личности.

Результаты контент-анализа содержания родительских суждений представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Частоты встречаемости родительских наставлений

№	Женская выборка			Мужская выборка		
	Сферы	Количество смысловых единиц	%	Сферы	Количество смысловых единиц	%
1	Хозяйство и обустройство дома	51	15,8	Хозяйство и обустройство дома	55	19,9
2	Социальное положение, материальный достаток	43	13,3	Отношение к людям	43	15,6
3	Отношение к людям	37	11,5	Социальное положение, материальный достаток	33	12,0
4	Выбор профессии	35	10,8	Родительство	32	11,6
5	Любовь, романтика	33	10,2	Выбор профессии	32	11,6
6	Родительство	32	9,9	Совместное времяпровождение	19	6,9
7	Сфера сексуальных отношений	26	8,1	Устройство семьи	19	6,9
8	Совместное времяпровождение	24	7,4	Сфера сексуальных отношений	16	5,8
9	Семейные традиции	22	6,8	Любовь, романтика	15	5,4
10	Устройство семьи	20	6,2	Семейные традиции	12	4,3
	Итого:	323	100	Итого:	276	100

На первом месте, как в женской, так и в мужской выборке находится сфера «Ведение хозяйства и обустройство дома». Данная сфера подразумевает овладение определенными умениями, позволяющими позаботиться о себе и о своем доме. В формулировках для дочерей в большей степени выражен аспект долженствования («ты должна хорошо готовить»), а для сыновей – возможности выбора – действовать или нет («ты можешь помочь, если хочешь»).

Второе и третье места у мужчин и женщин заняли сферы «Социальное положение в обществе и материальный достаток» и «Отношение к людям». Расположение наставлений в сфере «Социальное положение в обществе и материальный достаток» на одном из лидирующих мест по женской выборке,

вероятно, может говорить о желании родителей пробудить стремление дочерей к личностному развитию и финансовой независимости. Об этом свидетельствуют и сами ответы респонденток («*будь самодостаточной*»). В мужской выборке наблюдается акцент на важности достойного образования («*главное, учись*»).

Сфера «Отношение к людям», занимая одну из ведущих позиций в обеих выборках, предполагает овладение способностями к эффективному межличностному взаимодействию и стремление к продуктивной и позитивной коммуникации. Для дочерей чаще встречаются высказывания, связанные с установкой на осторожность, а для сыновей – на умение постоять за себя и активное выстраивание границ с окружающими.

В обеих выборках наиболее редки наставления в сфере «Важность семейных традиций». Мы предполагаем, это связано с тем, что уважение традиций является безусловной ценностью, зачастую не нуждающейся в дополнительных акцентах.

В женской выборке сравнительно меньшую популярность имеют наставления в сферах: «Совместное времяпровождение» и «Отношение к устройству семьи». Вероятно, редкость подобных наставлений согласуется с распространенностью сфер-лидеров, а именно с приоритетом самореализации и независимости, а также с ошибочными установками, что отношения сложатся сами, и ребенок не нуждается в вооружении подобными знаниями.

К числу сфер-аутсайдеров в мужской выборке можно отнести следующие: «Сфера сексуальных отношений» и «Любовь и романтические проявления». Редкость подобного рода наставлений может быть объяснена спецификой затрагиваемых тематик, их интимностью. При упоминании о сексуальных отношениях родители апеллируют, прежде всего, к сохранению здоровья и ответственности в этой области («*будь аккуратней, думай головой*»). Романтические отношения также подразумевают проявление

чувств, близости, а наставления в этой области со стороны родителей побуждают к раскрытию себя как человека любящего («*нужно показывать свою любовь*»).

Обсуждение результатов исследования

Процедуры, проведенные на первом этапе исследования, подтвердили предположение о взаимосвязи родительских наставлений с ценностными ориентациями личности. При этом была выявлена тенденция к противоречию между содержанием и формой предъявления родительских наставлений. Значимые общечеловеческие ценности (например, ответственность, забота, помощь) могут быть транслированы ребенку в неадекватной форме, что на когнитивном уровне затрудняет понимание ребенком тех целей, которые преследует поведение родителя, а на эмоциональном уровне снижает доверие к нему. На подобную несогласованность в воспитательном стиле обращали внимание такие исследователи, как Э. Берн, В. Сатир, Т. Гордон и другие.

Исходя из результатов исследования, можно предположить, что в семьях, воспитательные воздействия которых отличаются нерегулярностью или ориентированы на приоритетное внимание к преследованию собственных интересов, преобладают не родительские наставления, а родительские послания, содержащие, как отмечалось нами выше, большую долю неосознаваемого содержания.

Одним из условий эффективности родительских наставлений является доверительная атмосфера в семье. Нарушение взаимопонимания между детьми и родителями может приводить к подрыву авторитета последних, к отдалению и отчуждению между членами семьи. Конечным следствием этого может стать страх ребенка перед длительными, близкими, доверительными отношениями, снижение значимости семьи как важнейшей ценности в жизни человека.

Доверительность отношений в комплексе с последовательностью в наставлениях способствует большей адекватности представления ребенка о структуре семьи, уважению к авторитету взрослых, осознанию стабилизирующей роли семейных традиций, открытости в выражении своих мыслей и чувств.

На втором этапе исследования было обнаружено, что, помимо этических категорий, в родительских наставлениях транслируются отношения к базисным ценностям человеческой жизни (жилище, пища, обустройство функционально и эмоционально комфортной среды), о чем говорит лидирующее положение сфер «Хозяйство и обустройство дома» и «Социальное положение и материальный достаток». Полученные результаты согласуются с широко известной пирамидой потребностей А. Маслоу, в которой реализация более высоких в духовном плане возможностей предполагает изначальное решение более приземленных задач.

Соответствует духу времени такая тенденция в родительских наставлениях как ориентация девушек на профессиональное становление, развитие уверенности в собственных силах (4 ранговое место – сфера «Выбор профессии»), а юношей – на внимание к близким людям, ответственное и заботливое отношение к партнерше (2 ранговое место – «Отношение к людям»).

Усвоение традиций, как следует из эмпирических данных, вероятно, происходит через непосредственное вовлечение в регулярную внутрисемейную деятельность. В этом, на наш взгляд, содержится одна из причин немногочисленности наставлений относительно значимости семейных традиций. В то же время, в других опросах (Юмкина, 2015) мы сталкивались с ситуацией, когда многие молодые люди затруднялись привести примеры каких-либо семейных традиций, кроме совместных отмечаний значимых дат (в основном, дней рождений). В совокупности с последним обстоятельством, обнаруженная тенденция может указывать на

большую индивидуализацию жизни членов семьи, снижение разнообразия и интенсивности совместной деятельности и, как следствие, обеднение семейных традиций как важного стабилизирующего семейную систему фактора.

Одновременно с этим, низкой степенью рефлексии отличается такая сторона родительских наставлений, как устройство семьи. Вероятно, в этой области внутрисемейных отношений, многое передается через механизм подражания, некритического принятия, что, вообще говоря, способствует закреплению не только эффективных, но и неэффективных стратегий поведения. В результате возникает феномен повторяемости семейного сценария, своеобразный замкнутый круг именно в силу недостаточной рефлексии этой стороны отношений.

В качестве перспективных направлений дальнейших исследований родительских наставлений в социально-психологическом ключе можно отметить такие области как: а) анализ условий и контекста предъявления родительских наставлений; б) анализ соотношения смыслового содержания и формы предъявления наставлений; в) анализ сходства родительских наставлений у людей, состоящих в близких отношениях (дружеских, романтических, супружеских).

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов:

1) в социально-психологическом плане родительские наставления представляют собой форму внутрисемейного общения и воспитательного воздействия, содержание которой включает представления родителей о нравственных нормах поведения; на основании анализа литературы выделены признаки, отличающие наставления от других близких феноменов, при этом главными признаками являются несимметричность (в уровне компетентности), целенаправленность, регулярность;

2) в наставлениях транслируются такие общезначимые ценности, как важность близких, доверительных отношений, основанных на искренности в мыслях и чувствах, уважение к авторитету старшего, значимость семьи;

3) преобладающие сферы родительских наставлений, актуальные для испытуемых, находящихся на этапе отделения от родительской семьи, касаются трех базисных вещей: рационально организованной материально-предметной среды существования (дома и быта), социальной и финансово-экономической определенности и коммуникативной компетентности, включающей в себя установление позитивных доверительных отношений и повышение эффективности в социальных взаимодействиях.

4) родители различным образом предъявляют наставления сыновьям и дочерям: для сыновей сохраняется больше альтернатив, вследствие чего они склонны, прежде всего, дифференцировать собственную и родительскую позиции; дочерям предъявление наставлений происходит как единственное решение для конкретного случая.

Заключение

Завершая обсуждение представленных в работе результатов, можно отметить, что они предполагают дальнейшую разработку диагностического инструментария для более детального изучения родительских наставлений. Создание такого инструментария позволит составить более дифференцированное представление о содержательной направленности воспитательных стратегий родителей, их согласованности с формой предъявления, взаимосвязи с личностными особенностями ребенка. Это даст возможность получать не только локальные срезы, но и осуществлять мониторинг изменения содержания и формы воспитательного стиля в семье. В качестве ближайшей задачи мы видим исследование степени совпадения родительских наставлений в супружеских парах.

Список использованных источников

- Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. М., 1987.
- Бохан Т.Г., Галажинский Э.В., Мещерякова Э.И. Родительские наставления как один из факторов формирования копинг-стратегий юношества народов Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2005. № 286. С. 42-49.
- Крайлюк А.И. Родительские установки: теоретические аспекты // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 3. С. 78-82.
- Куницына В.Н. Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи (ЦО-36, ПиН) // Семья в современном мире / Сост. и науч. ред. В.Н. Куницына. СПб., Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2010. С. 42-54.
- Куницына В.Н., Юмкина Е.А. Психологический статус понятия «Семейные наставления» // В сборнике: Семья, брак и родительство в современной России. Выпуск 2. Под редакцией А.В. Махнача, К.Б. Зуева. М., 2015. С. 368-375.
- Куницына В.Н., Юмкина Е.А. Семейные отношения и дом: метод изучения внутрисемейных отношений. СПб., Изд-во ЛЕМА, 2015.
- Цаллагова З.Б. Этнопедагогические наставления народов Северного Кавказа // Педагогика. 2010. № 9. С. 50-57.
- Юмкина Е.А. Семейный уклад как социально-психологический феномен. Диссертация канд. психологических наук. СПб., 2015.
- Bigelow B.J., Tesson G., Lewko J.H. The social rules that younger siblings use: Close friends, other friends, and “other kids” compared to parents, teachers and siblings. // International Journal of Behavioral Development. 1992, pp. 315-335.
- Feinauer I.D., Larson J.H., Harper J.M. Implicit family process rules and adolescent psychological symptoms // American Journal of Family Therapy. 2010. 38 (1), pp. 63-72.
- Ford F.R., Herrick J. Family rules: family life styles // American Journal of Orthopsychiatry. 1974. 44 (1), pp. 61-69.
- Gillett K.S., Harper J.M., Larson H.J., Berret M.E., Hardman R.K. Implicit family process rules in eating-disordered and non-eating-disordered families // Journal of Marital and Family therapy. 2009. Vol. 35, No. 2, pp. 159-174.
- Gubrium F.J., Lynott R.J. Family Rhetoric as Social Order // Journal of family issues. 1985. Vol. 6, No. 1, pp. 129-152.
- Hill J.P., Holmbeck G.N. Disagreements about rules in families with seventh-grade girls and boys // Journal of Youth and Adolescence. 1987. 16 (3), pp. 221-246.
- Larson J.H., Parks A.A., Harper J.M., Heath V.A. A psychometric evaluation of the family rules from the past questionnaire // Contemporary Family Therapy. 2001. 23 (1), pp. 83-103.
- Piotrowski C. Rules of Everyday Family Life: The Development of Social Rules in Mother-Child and Sibling Relationships // International Journal of Behavioral Development. 1997. 21 (3), pp. 571-598.
- Riley P.J., Kiger G. Moral discourse on domestic labor: Gender, power, and identity in families // Social Science Journal. 1999. Vol. 36, Is. 3, pp. 541-548.

- Smith A.B. How do infants and toddlers learn the rules? Family discipline and young Children // International Journal of Early Childhood. 2004. 36 (2), pp. 27-41.
- Stengel M. Fathers and mothers discourses about friendship within families with teenagers // Paideia. 2011. Vol. 21, Is. 49, pp. 217-225.
- Sterponi L. Accountability in family discourse: Socialization into norms and standards and negotiation of responsibility in Italian dinner conversation // Childhood. 2009. Vol. 16, Is. 4, pp. 441-459.

References

- Aleshina Iu.E., Gozman L.Ia., Dubovskaia E.M. Sotsial'no-psikhologicheskie metody issledovaniia supruzheskikh otnoshenii: Spetspraktikum po sotsial'noi psikhologii [Socio-Psychological Methods of Couple Relationships Diagnostic: Practical Classes of Social Psychology]. Moscow, 1987. (In Russian)
- Bokhan T.G., Galazhinskii E.V., Meshcheriakova E.I. Roditel'skie nastavleniia kak odin iz faktorov formirovaniia koping-strategii iunoshestva narodov Sibiri [Parental Precepts as One of the Factors, Forming the Coping Strategies and the Personal Coping Resources of Siberian Adolescents and Youth] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005. No. 286, pp. 42-49. (In Russian)
- Krailiuk A.I. Roditel'skie ustanovki: teoreticheskie aspekty [Parental attitudes: theoretical aspects] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Series: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naia rabota. Iuvenologiya. Sotsiokinetika. 2015. Vol. 21, No 3, pp. 78-82. (In Russian)
- Kunitsyna V.N. Metody izucheniia semeinykh tsennostei i vzaimodeistviia vnutri sem'i [Methods of Researching Family Values and Family Interaction] (TsO-36, PiN) // Sem'ia v sovremennom mire / Sost. i nauch. red. V.N. Kunitsyna. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2010, pp. 42-54. (In Russian)
- Kunitsyna V.N., Iumkina E.A. Psikhologicheskii status poniatiiia «Semeinye nastavleniia» [The Psychological Status of the Concept “Parental Guidance”] // V sbornike: Sem'ia, brak i roditel'stvo v sovremennoi Rossii. Vypusk 2. Pod redaktsiei A.V. Makhnacha, K.B. Zueva. Moscow, 2015, pp. 368-375. (In Russian)
- Kunitsyna V.N., Iumkina E.A. Semeinye otnosheniia i dom: metod izucheniia vnutrisemeinykh otnoshenii [Family Relationships and Home: the Family Relationships Research Method]. St. Petersburg, LEMA Publ., 2015. (In Russian)
- Tsallagova Z.B. Etnopedagogicheskie nastavleniia narodov Severnogo Kavkaza [Ethno-Pedagogical Instructions of the North Caucasus Folks] // Pedagogika. 2010. No. 9, pp. 50-57. (In Russian)
- Iumkina E.A. Semeinyi ukhad kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen. Dissertatsiia kand. psikhologicheskikh nauk [Family lifestyle as socio-psychological phenomenon – PhD thesis]. St. Petersburg, 2015. (In Russian)
- Bigelow B.J., Tesson G., Lewko J.H. The social rules that younger siblings use: Close friends, other friends, and “other kids” compared to parents, teachers and siblings. // International Journal of Behavioral Development. 1992, pp. 315-335.

- Feinauer I.D., Larson J.H., Harper J.M. Implicit family process rules and adolescent psychological symptoms // *American Journal of Family Therapy*. 2010. 38 (1), pp. 63-72.
- Ford F.R., Herrick J. Family rules: family life styles // *American Journal of Orthopsychiatry*. 1974. 44 (1), pp. 61-69.
- Gillett K.S., Harper J.M., Larson H.J., Berret M.E., Hardman R.K. Implicit family process rules in eating-disordered and non-eating-disordered families // *Journal of Marital and Family therapy*. 2009. Vol. 35, No. 2, pp. 159-174.
- Gubrium F.J., Lynott R.J. Family Rhetoric as Social Order // *Journal of family issues*. 1985. Vol. 6, No. 1, pp. 129-152.
- Hill J.P., Holmbeck G.N. Disagreements about rules in families with seventh-grade girls and boys // *Journal of Youth and Adolescence*. 1987. 16 (3), pp. 221-246.
- Larson J.H., Parks A.A., Harper J.M., Heath V.A. A psychometric evaluation of the family rules from the past questionnaire // *Contemporary Family Therapy*. 2001. 23 (1), pp. 83-103.
- Piotrowski C. Rules of Everyday Family Life: The Development of Social Rules in Mother-Child and Sibling Relationships // *International Journal of Behavioral Development*. 1997. 21 (3), pp. 571-598.
- Riley P.J., Kiger G. Moral discourse on domestic labor: Gender, power, and identity in families // *Social Science Journal*. 1999. Vol. 36, Is. 3, pp. 541-548.
- Smith A.B. How do infants and toddlers learn the rules? Family discipline and young Children // *International Journal of Early Childhood*. 2004. 36 (2), pp. 27-41.
- Stengel M. Fathers and mothers discourses about friendship within families with teenagers // *Paideia*. 2011. Vol. 21, Is. 49, pp. 217-225.
- Sterponi L. Accountability in family discourse: Socialization into norms and standards and negotiation of responsibility in Italian dinner conversation // *Childhood*. 2009. Vol. 16, Is. 4, pp. 441-459.